

Теплое послеполуденное солнце заливало землю. Белый пушистый комочек стремительно юркнул в кусты и, зашуршав листвой, бросился вперед.

Зверек с алым узором на лбу держал в зубах цветок. Победно задрав хвост, он посмотрел на сидящего неподалеку юношу, окинул взглядом клубок пушистиков, дремавших у того на коленях и под ногами, прищурился и решительно полез в самую гущу.

Потребовалось немало усилий, чтобы наконец протиснуться сквозь эту живую меховую гору и высунуть мордочку наружу.

Встряхнувшись, малютка приподнялся на задних лапах и бережно опустил цветок на колени юноши. Из его горла вырвалось довольное урчание, и он потянулся вверх, во все глаза разглядывая красивого человека перед собой.

Цзянь Чэнь ласково почесал зверька за ушком. Цзянь Чэнь поджал губы, он негромко и с искренним сожалением произнес:

— Нельзя. Я и сейчас не смогу взять тебя с собой.

Похожие на кошачьи ушки тут же уныло повисли. Малыш долго и просительно смотрел на Цзянь Чэня, но, поняв, что тот не уступит, обиженно фыркнул, запрыгнул к нему на колени и демонстративно повернулся спиной.

Цзянь Чэнь тихонько вздохнул и убрал цветок в системное пространство. Полубовавшись на ломящиеся от подарков ячейки, он немного помялся, а затем неуверенно развернул парящий рядом сценарий.

Не так давно в нескольких малых мирах произошли крупные сбои. Поскольку у Главной системы катастрофически не хватало сотрудников, ей пришлось в экстренном порядке набрать стажеров-хостов для восстановления сюжетных линий.

И мир, в котором он очутился, оказался именно из таких.

Столетие назад раса оборотней потерпела сокрушительное поражение в войне, после чего их статус и права стремительно сошли на нет.

И хотя недавно правительство выпустило новые указы, поощряющие интеграцию оборотней в социум ради мирного сосуществования двух видов, подпольная торговля и принудительное приручение зверей на черном рынке никуда не делись. Напротив, этот теневой бизнес стал привлекать еще больше сомнительного внимания.

Персонаж, которого должен был сыграть Цзянь Чэнь, как раз занимался подобным.

Прежний владелец тела с детства отличался слабым здоровьем, а после кончины родителей перебрался на окраину города, где вел уединенную жизнь свободного художника-иллюстратора.

Для соседей он оставался тихим, скромным юношей, который при случайных встречах лишь робко здоровался и спешил по своим делам.

Однако несчастный случай, из-за которого он повредил руку и лишился возможности рисовать, в корне все изменил. Парень замкнулся в себе, почти перестал выходить на улицу, а затем каким-то образом вышел на посредников черного рынка и скупил целую партию оборотней — якобы для того, чтобы развеяться.

Всю скопившуюся злобу и разочарование он вымещал на беззащитных зверьках. Их страх приносил ему извращенное удовольствие и возвращал чувство контроля. Вскоре банальные издевательства над слабыми существами ему наскучили, и он отправился на черный рынок лично, где и выбрал запертого в клетке главного героя — Чу Яньчжоу, который в то время работал под прикрытием.

По сюжету этот жестокий хозяин раз за разом испытывал терпение Чу Яньчжоу, провоцируя его и нарушая все возможные границы. В итоге герой использовал его, чтобы собрать улики против синдиката работоторговцев, а когда восстановил силы и вернулся в Управление по контролю за оборотнями, без капли жалости упек своего мучителя за решетку.

Цзянь Чэнь давно изучил сценарий от корки до корки, но при мысли о столь печальном финале его рука сама собой потянулась погладить пушистого упрянца.

— Мяу? — послышался тихий звук.

Зверек уткнулся теплым боком в его руку. Цзянь Чэнь легонько сжал его лапку и, встретившись с ним взглядом, тихо прошептал:

— Ничего особенного. Просто забыл вас предупредить: сегодня днем у нас появится новый сосед. И характер у него, мягко говоря, скверный.

Когда несколько дней назад Цзянь Чэнь только переместился в это тело, предыдущий владелец как раз получил первую посылку с черного рынка. Едва оправившись от ментального слияния и открыв глаза, новоиспеченный хост обнаружил перед собой клетку, доверху набитую испуганными пушистыми комочками.

Он не был настоящим садистом-иллюстратором, а его главной задачей оставалось сохранение канона. Поэтому, недолго думая, Цзянь Чэнь решил просто vyhаживать маленьких демонов в тайне от всех.

Он бегло просмотрел сценарий и добавил, обращаясь к пригревшемуся зверьку:

— Ах да. Постарайтесь держаться от него как можно дальше.

Судя по описанию, главный герой этого мира отличался крайне тяжелым нравом — вспыльчивый, злопамятный и беспощадный. До перевода в Управление он несколько лет отслужил в элитных военных частях. Как поговаривали его бывшие сослуживцы, стоит хоть на миг потерять бдительность рядом с ним — и он без колебаний перекусит тебе горло.

Настоящий дикий зверь, которого невозможно приручить.

Цзянь Чэню еще не приходилось работать с настолько опасными целями. Но как прилежный исполнитель, он быстро взял себя в руки — пусть даже главный герой по всем законам природы являлся его смертельным врагом.

Аккуратно перенеся сонных, разомлевших маленьких демонов в дом, Цзянь Чэнь сверился с часами. Натянув защитную маску и поглубже надвинув кепку, он сверился с картой в телефоне и вышел на улицу.

Чёрный рынок, существование которого долгие годы отравляло жизнь полиции и Бюро оборотней, располагался в самых трущобах Района красных фонарей. На этих грязных улицах царил вечный хаос, а под ногами то и дело шуршали осколки битых бутылок.

Раньше Цзянь Чэнь видел подобные злачные места разве что в кино. Стараясь не наступать на сомнительные лужи и опасливо обходя кучки нетрезвых громил, он быстрым шагом добрался до нужного заведения.

— Я к хозяину, — буркнул он из-под козырька, стараясь говорить как можно грубее. — Назовите секретный шифр.

Охранник у входа смерил его тяжелым, ничего не выражающим взглядом. Повисла долгая пауза. Наконец под выжидающим взглядом гостя верзила процедил сквозь зубы:

— Терпеть не могу морковь.

— А придется! Будешь привередничать — мигом схлопочешь! — без запинки отчеканил Цзянь Чэнь.

Несмотря на то что отзыв совпал слово в слово с тем, что передал владелец бара, нелепость фразы в сочетании с излишне воинственным тоном юноши заставила вышибалу на секунду зависнуть.

Впрочем, профессиональная выучка взяла верх. Пробормотав что-то в рацию, охранник кивнул, и спустя мгновение из дверей бара показался долговязый мужчина.

— За мной, — бросил он, окинув Цзянь Чэнь оценивающим взглядом. — Посмотрим твой заказ.

О том, какие именно дела проворачиваются в подвалах этого заведения, знал любой завсегдатай здешних мест.

Но Цзянь Чэнь не имел ничего общего с этой публикой.

Он рос образцовым ребенком: в школе из года в год получал грамоты за примерное поведение и отличную учебу, а его фотография красовалась на почетном стенде выпускников.

Поэтому сейчас, плутая по мрачным лабиринтам коридоров, он едва справлялся с волнением. И когда они спустились по винтовой лестнице, миновали потайной ход и перед ними со скрипом распахнулась тяжелая дверь, Цзянь Чэнь невольно задержал дыхание от изумления.

За дверью скрывалась огромная арена для звериных боев.

С того места, где он стоял, отчетливо виднелись глубокие борозды от когтей на металлических ограждениях и засохшие бурые пятна крови. А прямо посреди ринга высился статный силуэт: боец безупречным круговым ударом с разворота уложил своего противника на лопатки.

Его движения были стремительными и расчетливыми, а в каждом жесте сквозила холодная ярость. Бой завершился за считанные секунды.

Под восторженный рев разгоряченной толпы на ринг поднялся рефери, а зрители уже спешили сделать ставки на следующий поединок.

Победитель равнодушно повел волчьими ушами, пропуская мимо себя крики трибун. Прищурившись, он небрежно стер кровь с разбитой губы. Лишь тогда Цзянь Чэнь заметил тяжелый кожаный ошейник на его шее, от которого тянулась массивная цепь.

— Это твой заказ, — заметив замешательство клиента, ухмыльнулся торговец. — Чу Яньчжоу. Самый строптивый зверь в нашей коллекции.

— На арене ему равных нет. Не покалечь он в прошлый раз одного влиятельного господина, из-за чего и сам знатно пострадал, мы бы не стали продавать его так дешево и поспешно.

— Свирепый волк, сладу с ним никакого, — покачал головой мужчина, но тут же расплылся в слащавой улыбке. — Впрочем, тем слаще будет победа, когда ты его сломаешь. Все как ты просил.

Эти слова в точности описывали мотивы прежнего владельца тела.

Сам Цзянь Чэнь подобного азарта разделить не мог, но роль обязывала. Он сухо кивнул и произнес, стараясь говорить как можно холоднее:

— Хорошо. Веди меня к нему.

Камера, где содержали главного героя, находилась в самом дальнем конце подземного яруса.

Все было в точности как в сценарии. Чем глубже они спускались, тем тяжелее становился воздух, пропитываясь удушливым запахом сырости и запекшейся крови.

Полумрак подземелья едва разгоняли тусклые, покрытые вековой пылью лампочки. Миновав череду узких проходов, спутник Цзянь Чэня отпер тяжелую железную дверь, ведущую в просторное помещение.

Здесь было заметно чище. Юноша с любопытством огляделся и сразу приметил в самом центре массивную двухметровую клетку, накрытую плотным темным брезентом.

Судя по мягкому ковру на полу, комната предназначалась для состоятельных покупателей. Внимание Цзянь Чэня мгновенно привлек пушистый серый хвост, безвольно свисающий сквозь прутья решетки прямо на ворс.

— Он там, — пояснил торговец. — В прошлый раз этот паршивец едва не загрыз покупателя, так что сегодня нам пришлось перестраховаться и вколоть ему успокоительное.

Это тоже сходилась со сценарием, поэтому Цзянь Чэнь лишь безучастно кивнул. Однако краем глаза он уловил, как волчий хвост едва заметно дернулся.

Он невольно присмотрелся. Ткань накидки оказалась довольно изношенной и местами просвечивала: сквозь нее угадывались очертания крупного мужского тела, неподвижно сидящего в глубине клетки.

Присутствие хищника в замкнутом пространстве давило на психику.

Особенно для Цзянь Чэня, который втайне оставался робким кроликом. Пусть даже дикий зверь сидел за прочными прутьями, а рядом находился вооруженный охранник, один лишь взгляд в сторону клетки заставлял сердце юноши испуганно сжиматься.

Поборов непреодолимое желание броситься наутек, Цзянь Чэнь незаметно отступил на полшага назад и спросил, стараясь звучать как можно равнодушнее:

— Ты сказал, он ранен?

— Все верно. Но ты и сам видел, на что он способен даже в таком состоянии. На ринге ему по-прежнему нет равных.

— Волки — прирожденные хищники. Царапины не умаляют его достоинств, — многозначительно ухмыльнулся работородец. — К тому же лицо у него осталось целым. Настоящий красавец.

Посчитав это главным козырем сделки, мужчина подошел к вольеру и резко сдернул плотный брезент.

Тяжелая железная клетка предстала во всей красе.

Несмотря на действие транквилизаторов, Чу Яньчжоу вовсе не выглядел беспомощным.

Опасный и гордый вожак из романа сидел на полу, небрежно подогнув под себя одну ногу. Из-под закатанных рукавов виднелись многочисленные свежие порезы и ссадины, а нижнюю часть его лица скрывал изящный серебристый намордник-ограничитель.

Очевидно, подобное обращение давно стало для него привычным. Волк никак не отреагировал на их появление, лишь в момент, когда брезент упал на пол, он лениво вскинул голову. Его холодный, пронзительный взгляд светлых глаз безошибочно сфокусировался на застывшем неподалеку юноше, который во все глаза рассматривал своего будущего пленника.

<http://bllate.org/book/18358/1798171>